

Знаменательное празднество въ средѣ сельскаго духовенства.

13 октября сего года священно-церковно-служители Новоодесскаго благочинническаго округа, Херсонскаго уѣзда, въ с. Привольномъ чествовали своего бывшего благочиннаго, священника Николая Брижидцаго за его двѣнадцатилѣтнюю службу въ должности благочиннаго. Рѣдко кто изъ о.о. благочинныхъ, при оставленіи ими службы, удостоивался такой чести отъ округа, какъ чествовалъ Новоодесскій округъ своего бывшего благочиннаго; рѣдко кто изъ нихъ выслушалъ отъ подвѣдомственнаго духовенства столько душевныхъ словъ признательности, благодарности и любви, сколько пришлось услышать въ этотъ день о. Николаю. Но самое главное въ этомъ празднествѣ, что все духовенство округа совмѣстно съ низшими членами причтовъ, по собственной инициативѣ, собрали между собою потребную сумму на приобрѣтеніе креста и, съ милостиваго разрѣшенія Архипастыря, въ молитвенную память, поднесли о. Николаю великолѣпный золотой напереный крестъ, украшенный драгоценными камнями.

Чествованіе и поднесеніе сего креста, какъ сказано выше, происходило въ с. Привольномъ, на мѣстѣ службы о. Николая, 13 октября, почти при полномъ составѣ причтовъ всего округа, во главѣ съ новымъ благочиннымъ, священникомъ Пантелемономъ Луговенко.

Еще наканунѣ сего праздника въ с. Привольное прибыли: благочинный о. Пантелеимонъ Луговенко и пять іереевъ изъ ближайшихъ къ с. Привольному церквей и совершили вечернее богослуженіе, чтобы утромъ соборнѣ, во главѣ съ виновникомъ торжества, отслужить Божественную литургію.

Настало 13 октября, день, который отнынѣ будетъ всегда памятенъ въ жизни о. Николая. Погода въ этотъ день была самая благопріятная: сухо, тепло; казалось, что и само солнце желаетъ принять участіе въ празднествѣ и, свѣтлымъ тепломъ разогнавъ по небу тучи, ярко сіяло и грѣло землю. Въ храмѣ шла Божественная литургія; пѣли два хора: одинъ изъ ученицъ мѣстной церковно-приходской школы, а другой изъ псаломщиковъ, пріѣхавшихъ на праздникъ. Съ особенною выразительностью говорилъ эктении мѣстный діаконъ, чувствуя торжественность настоящихъ минутъ для своего о. настоятеля; да и самъ о. Николай, преисполненный чувствъ, съ особеннымъ воодушевленіемъ говорилъ возгласы, прославляя Св. Троицу за великія къ нему милости.

Къ концу литургіи собралось въ храмъ почти все духовенство округа и многіе иноокружные, прежде служившіе въ округѣ: протоіерей посада Калиновки Петръ Лобачевскій, наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Николаевского Отдѣленія, священникъ Николай Романовскій и другіе почитатели о. Николая.

По окончаніи литургіи, все прибывшее духовенство, въ числѣ 28 іереевъ, облачилось и вышло на молебень во главѣ съ протоіереемъ Петромъ Лобачевскимъ. О. Николай сталъ по правую сторону предстоятеля.

Все духовенство въ блестящихъ свѣтлыхъ ризахъ стало отъ соли другъ противъ друга до половины храма. За духовенствомъ стояло много молящихся, прихожанъ храма, собравшихся на торжество своего о. настоятеля. Настала и самая минута торжества. Волненіе, особенная настроенность видны были на лицахъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ. Вотъ изъ алтаря вышелъ благочинный Пантелеимонъ Луговенко съ двумя почетными іереями и, держа въ рукахъ блюдо съ подно-

симымъ крестомъ, сказалъ ровнымъ взволнованнымъ голосомъ глубокопрочувствованную рѣчь, въ которой выразилъ отъ лица всего духовенства почтенному о. Николаю благодарность округа за его мудрое руководство подвѣдомственнымъ духовенствомъ, за его умѣнье умиротворять, прекращать всякія недоразумѣнія, направлять каждаго къ исполненію своихъ обязанностей, за то, что въ продолженіи всѣхъ двѣнадцати лѣтъ его благочинія, въ округѣ были миръ, тишина, и это были лучшіе годы за все время существованія округа; а потому въ залогъ своей любви къ нему, уваженія и въ молитвенную память подносить ему, съ благословенія Архипастыря, святой наперсный крестъ.

Рѣчь эта произвела сильное впечатлѣніе. Она во всѣхъ вызвала слезы: плакалъ о. Николай, плакало духовенство, плакали на клиросѣ, плакалъ народъ; но то не были слезы печали или разлуки, то не были слезы радости; нѣтъ,—то были слезы душевнаго волненія, слезы умиленія. Каждое слово оратора находило откликъ въ сердцахъ слушателей.— «Примите, глубоко-чтимый о. Николай, сей-святой крестъ, возложите на себя и носите его, вспоминая насъ, еще много, много лѣтъ!»—такъ закончилъ свою рѣчь о. благочинный. Къ солеи подошелъ въ глубокомъ волненіи о. Николай, сдѣлалъ передъ подносимымъ крестомъ земной поклонъ и возложилъ его на себя. Въ это время благочинный съ іереями стали на свои мѣста, а на солеи остался одинъ о. Николай. Онъ желалъ въ свою очередь сказать рѣчь, поблагодарить духовенство, выразить волновавшія его чувства, но ничего этого не могъ сдѣлать: слезы душили его; онъ былъ въ высшей степени взволнованъ и только могъ выразить, что сознаетъ свое недостойнство и что духовенство, оказывая ему такую честь, не по заслугамъ награждаетъ его, ибо многіе недостатки покрываетъ своею любовью, что онъ отъ всего сердца благодаритъ округъ за оказываемую честь и даетъ обѣщаніе въ благодарность всегда о всѣхъ поименно молиться у престола Божія, а теперь просить всѣхъ помолиться о немъ и поблагодарить вмѣстѣ съ нимъ Милосердаго Господа за все Его къ нему милости.

Предстоятель благословилъ начало молебна и едиными усты и сердцемъ все духовенство запѣло молитву Святому Духу. По окончаніи молебна, мѣстный діаконь провозгласилъ многолѣтія: Государю Императору и всему Царствующему Дому, потомъ нашему милостивому Архипастырю со всею его богоспасаемою паствою. Послѣ сего многолѣтія, о. благочинный провозгласилъ многолѣтіе всечестнѣйшему іерею Николаю, и «многая лѣта» ему пропѣло духовенство; а самъ о. Николай провозгласилъ многолѣтіе всему духовенству округа и ихъ достойному благочинному, іерею Пантелеимону. При пѣніи послѣдняго многолѣтія духовенство подошло къ о. Николаю и лобзаніемъ выражало ему поздравленіе и радость, что Господь сподобилъ его дожить до такого радостнаго для него дня.

Послѣ церковнаго празднества, всѣ прибывшіе на торжество, по приглашенію о. Николая, собрались къ нему въ квартиру раздѣлить съ нимъ хлѣбъ-соль. Радужный хозяинъ радъ былъ сердечно своимъ дорогимъ гостямъ и за трапезою прошло нѣсколько часовъ въ пріятной дружеской бесѣдѣ. Во время обѣда много было предложено тостовъ, много разъ пропѣто многолѣтіе. Первый тостъ предложилъ отецъ хозяинъ за нашего обожаемаго Монарха и весь Царствующій Домъ; дружное «ура» и пѣніе гимна «Боже, Царя храни» было отвѣтомъ на этотъ дорогой тостъ. Имъ же былъ предложенъ тостъ и за нашего милостиваго Архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго Іустина, благоизволившаго разрѣшить духовенству округа исполнить свое желаніе и тѣмъ доставить чествуемому невыразимую радость и счастье. Много было предложено здравицъ и за о. Николая. Одинъ изъ іереевъ такъ охарактеризовалъ его и его дѣятельность въ своей застольной рѣчи: „12 лѣтъ Вы были нашимъ благочиннымъ“,— говорилъ ораторъ,— „и за это время мы всѣ хорошо узнали Васъ и горячо полюбили; полюбили Васъ за Вашу кротость, смиреніе и незлобіе Вашего сердца, за то, что Вы любили всѣхъ насъ: старшихъ, какъ братьевъ, а младшихъ, какъ своихъ чадъ. Полюбили мы Васъ за то, что Вы не только

никому не сдѣлали умышленно зла, но, наоборотъ, старались отворотить его отъ всѣхъ насъ; а если гдѣ была вражда, ненависть, Вы старались умиротворить это; гдѣ было горе, печаль, скорби, Вы старались своимъ участіемъ облегчить ихъ. Вы радовались нашими радостями, Вы печалились нашими скорбями. Мы любили Васъ за отзывчивость Вашего сердца и эта любовь къ Вамъ собрала насъ сегодня и залогъ этой любви есть святой крестъ, поднесенный Вамъ“... И когда ораторъ закончилъ свой тостъ пожеланіемъ о. Николаю здравія и многолѣтія—въ отвѣтъ на это съ особеннымъ сердечнымъ порывомъ всѣ присутствовавшіе присоединили и свои благопожеланія съ пѣніемъ «многая лѣта». Другой іерей въ своемъ тостѣ высказалъ, что, видя такую любовь и единодушіе среди духовенства Новоодесскаго округа, онъ, съ другими іереями здѣсь присутствующими, счастливъ, что ихъ присоединили изъ другаго округа подъ начальство о. Николая и радъ, что нынѣ совмѣстно съ другими могъ раздѣлить это торжество. Предложены были также тосты за новаго благочиннаго Пантелеимона Луговенко и другихъ іереевъ. Послѣдній тостъ провозгласилъ о. Николай за Новоодескій округъ съ пожеланіемъ всѣмъ и въ будущемъ, какъ нынѣ, мира, тишины, единодушія, братской любви, здравія и многолѣтія.

Настало время разъѣзда и каждый, собираясь домой, съ сожалѣніемъ оставлялъ домъ дорогаго, любимаго человѣка, гдѣ такъ все дышало радушіемъ, сердечностью, гостепріимствомъ, гдѣ все напоминало прежніе годы, когда собирались въ этотъ домъ на съѣзды, съ отчетами да со своими злобами церковно-приходской жизни: то за совѣтомъ, то за разъясненіемъ недомыслия, то за утѣшеніемъ и успокоеніемъ мятущейся совѣсти.

Иной читатель, прочтя сіи строки, задастъ вопросъ: что же особеннаго сдѣлалъ за 12 лѣтъ въ должности благочиннаго о. Николай? за что такое чествованіе? чѣмъ онъ отличался отъ другихъ благочинныхъ іереевъ? Въ отвѣтъ скажу, что на это чествованіе подвинули духовенство исключительно любовь и

расположеніе къ о. Николаю за его личныя достоинства, присутія, впрочемъ, и многимъ другимъ о.о. іереямъ; но одно въ немъ неизмѣнное, это то, что онъ всегда въ своей жизни старался осуществить завѣтъ Христа Спасителя: «Возлюби ближняго, яко самъ себе».—И любилъ всѣхъ о. Николай, любилъ искренно, сердечно и не было у него лицепріятія: всѣхъ онъ вмѣщаль въ своемъ сердцѣ, а за эту любовь и всѣ мы платили и платимъ ему своею любовью.

Священникъ **Феодоръ Калиничукъ.**

Освященіе зданія для церковно-приходской школы въ с. Ингульской Каменкѣ.

27 минувшаго октября въ с. Ингульской Каменкѣ, Александрійскаго уѣзда, въ приходѣ Симеоно-Анвинской церкви состоялось церковно-школьное торжество въ только что отстроенномъ прекрасномъ зданіи для Козьменской церковно-приходской школы. Зданіе это началось строиться еще весною 1897 года на средства прихожанъ—575 р., благотворителя и радѣтеля дѣлу народнаго просвѣщенія Елисаветградскаго купца Симеона Никитича Козьмы (онъ же и строитель приходской церкви)—500 р. и Училищнаго Совѣта—200 руб. При своей обширности (27×12), зданіе на данныя средства не могло быть окончено въ томъ же году и постройка его была отложена до весны 1898 года, когда по просьбѣ священника Василя Славво Училищный Совѣтъ выслалъ еще 300 р. для окончанія его.

Школьное торжество, на которомъ присутствовалъ благочинный Александръ Курловъ, началось освященіемъ зданія. Приступая къ освященію, благочинный поздравилъ прихожанъ съ окончаніемъ школьнаго зданія, благодарилъ за дружное, общее единодушіе, которое придало всѣмъ силу и бодрость и возбудило каждаго къ скорѣйшему окончанію построенія. Затѣмъ обращаясь къ дѣтямъ, указалъ на основаніи Евангельскаго повѣствованія, какія дѣти достойны Божія благословенія, и что